

• •

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2457>]

[:]
2009: . . . 12 / . . . (.) . //
, 181-186.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ЧЕРТЫ ЭКСТАТИЧЕСКИХ ТЕХНИК В ИСТОРИИ ОБ АТТЕ НАВИИ

Без сомнения, легенда о «славном авгуре» Атте Навии, нашедшая отражение в произведениях целого ряда древних авторов, является одной из самых ярких и любопытных историй, повествующих о религиозной и общественной жизни архаической римской общины. В наиболее полном виде эта история излагается в «Римских древностях» Дионисия Галикарнасского (III. 70–72) и в трактате Цицерона «О дивинации» (I. 31–33), а упоминания об отдельных деяниях «самого известного из птицегадателей» также содержатся в сочинениях Ливия (I. 36), Плиния Старшего (*NH.* XV 77), Феста (*Fest.* 168 L), Валерия Максима (I. 4. 1), Флора (I. 1. 5), Апулея (*De deo Socr* 7), Аврелия Виктора (*De vir ill.* 6. 7), Лактанция (*Div. Inst.* II. 7 8), Августина (*Civ. Dei.* X. 16) и Зонары (VII. 8).

К основным моментам в легенде об Атте (Аттии) Навии относится чудесное обретение им авгурского умения в детстве (*Dion. Hal. Ant. Rom.* III. 70; *Cic. De div.* I. 31; *Nat. deor.* II. 9), конфликт с царем Тарквинием Древним по поводу увеличения числа всаднических центурий и «чудо» с точилом и бритвой (*Dion. Hal. Ant. Rom.* III. 71; *Cic. De div.* I. 32–33; *De rep.* II. 36; *Liv.* I. 36; *Fest.* 168 L; *Val. Max.* I. 4. 1; *Flor.* I. 1. 5; *Apul. De deo Socr* 7; *Aur. Vict. De vir ill.* 6. 7; *Lact. Div. Inst.* II. 7 8; *Aug. Civ. Dei.* X. 16; *Zon.* VII. 8), перенос Руминальской смоковницы от Луперкала на Комиций (*Plin. NH.* XV 77) и, наконец, таинственное исчезновение «великого прорицателя» в конце правления Тарквиния (*Dion. Hal. Ant. Rom.* III. 72). Как видно, наиболее широко в трудах древних авторов отражен второй из перечисленных эпизодов – судя по всему, в

силу своей ярко выраженной «чудесной природы»¹ Не являются исключением в этом смысле и современные исследователи конечно, в большей степени их при этом интересуют сакрально-правовые и общественно-политические аспекты «авгурской оппозиции», но тем не менее в своих работах они также чаще всего сосредотачивают внимание именно на конфронтации Атта Навия и Тарквиния²

Между тем остальные эпизоды легенды о «прославленном авгуре» также весьма любопытны – по нашему мнению, прежде всего тем, что в них нашли отражение весьма архаические черты религиозной жизни Древнего Рима, в числе всего прочего находящие параллели с экстатическими практиками, которые хорошо известны по данным этнографии и которые при этом довольно широко использовались и многими народами древности, в том числе греками.

Прежде всего в этом смысле вызывает интерес история о пробуждении в Атте Навии авгурских способностей. Как рассказывают Дионисий и Цицерон, будущий «прославленный птицегадатель» происходил из бедной семьи и, будучи мальчиком, помогал отцу пасти свиней. И вот однажды он заснул, а проснувшись, недосчитался нескольких животных. В страхе перед отцом он взмолился богам, обещав им за помощь самую большую кисть винограда на участке, после чего свиньи нашлись. Тогда он вновь обратился к богам, и они при помощи птиц указали ему место, где росла «виноградная кисть какого-то невероятного размера» (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 3). После этого отец Атта, заметив, «что в сыне природой заложены способности к искусству гадания» (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 4), отдал его в обучение сначала к «наставникам для обучения чтению и письму», а затем к «самому ученому из тирренских предсказателей».

В первую очередь в этом рассказе обращает на себя внимание стихийность и внезапность проявления способностей к птицегаданию у человека столь юного возраста (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 2 – παῖς, Cic. De div. I. 31 – *puer*). При этом Дионисий несколько раз указывает на то, что упомянутыми способностями Навий владел изначально, «от природы» (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 4; 5), а случай в винограднике с подобной точки зрения рассматривается как некое «побуждение от божества» (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 1). Все это демонстрирует сходство с мис-

¹ Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 1: «Из всего этого я, выбрав, расскажу случае, которому я очень и очень дивился» (пер. Н.Г. Майоровой).

² См., например: *Catalano P. Contributi allo studio del diritto augurale*. Torino, 1960. P. 548, 567–570; *Piccaluga G. Attus Navius // Studi e materiali di storia delle religioni*. 1969. Vol. XL. P. 161–195.

тическим «призванием», с которого начинается духовная жизнь любого шамана у архаических народов и которое обычно проявляется во временном нарушении психического равновесия, а затем в постепенном изменении поведения на определенном этапе жизни (обычно в юности)³ Иногда на будущего шамана указывают и сами боги, например, посредством удара молнии или иного «чудесного» явления. Нередко «пробуждение» шаманских способностей происходит во сне. Как можно заметить, в приведенной выше истории присутствует упоминание и сна, и сильного душевного переживания, приводящего к раскрытию сверхъестественных умений.

Кроме того, тот же Дионисий в нескольких местах называет Атта Навия «наиболее угодным богам» (Dion. Hal. Ant. Rom. III. 70. 1; 71. 5 – θεοαιδέστατος), что также, по нашему мнению, подтверждает его сходство с шаманами и пророками, демонстрирующими конкретные и прямые связи с миром божеств⁴

Что любопытно, сюжет о пробуждении авгурских способностей Атта Навия находит параллель в истории о греческом мудреце Эпимениде Критском, который, согласно Теопомпу и Диогену Лаэртскому, в детстве пас овец и, потеряв одну, прилег отдохнуть и проспал 57 лет, а проснувшись, обнаружил в себе способности к целительству и пророчеству (Diog. Laert. I. 10). Сходство двух легенд настолько сильно, что представителям гиперкритического подхода к истории Древнего Рима оно даже дало повод предположить, что история об Атте Навии была просто скопирована с рассказа об Эпимениде⁵ Далее, греческие авторы также именуют рассматриваемого мудреца «любимцем богов» (Diog. Laert. I. 10; Plut. Solon. 12) и «знатоком науки о божестве, воспринимаемой путем вдохновения и таинств» (Plut. Solon. 12; пер. С.И. Соболевского), при этом упоминая о его связи с «энтузиастическим» культом Зевса и куретов⁶ Думается, именно на этом основании Мирча Элиаде характеризует Эпименида как мастера экстатических техник, во многом напоминающего шамана⁷

Еще более интересным представляется тот факт, что упоминание об Эпимениде содержится и в трактате Цицерона «О дивинации» (I. 34),

Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза shaman.aha.ru/homepage/shaman/shaman3/shaman03-01.html; Eliade M. Mythes, rites et mysteres. P 1957 P 106–107

⁴ Элиаде М. Указ. соч.

Pais E. Storia critica di Roma. Vol. I. Roma, 1913. P 480.

⁶ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. М., 2007. С. 868.

⁷ Элиаде М. Указ. соч.

где выделяется два типа этой практики: «один, в котором принимает участие искусство, другой, который обходится без этого» (пер. М.И. Рижского). При этом второй из этих типов характеризуется как тот, «при котором предчувствуют будущее не разумом и не на основе наблюдений за знаменами и записей замеченного, но вследствие осознания возбуждения души или свободного и непринужденного душевного движения». Именно в качестве «образцового» прорицателя подобного рода Цицерон упоминает критского мудреца, в образе которого прослеживается ряд черт, позволяющих говорить о его сходстве с Аттом Навием. Исходя из этого, к «боговдохновенным предсказателям» можно отнести и последнего, как это делает Дж. Пиккалуга в своей обстоятельной статье⁸ И действительно, юный Атт Навий проводит успешное гадание на винограднике, еще не обладая никакими познаниями в *ars augurandi* и соответственно основываясь исключительно на божественном вдохновении.

Кроме того, следует обратить внимание и на то, к какого рода божествам обращается будущий великий авгур. Дионисий Галикарнасский называет их «героями» (*Ant. Rom.* III. 70. 3 – τοὺς ἥρωας), «демонами» (κατὰ δαίμονα), «богами» (τοὺς θεοὺς), тогда как Цицерон просто говорит о некоем неопределенном «боге» (*Cic. De div.* I. 31 – *deus*). Современные исследователи в большинстве своем трактуют божеств, которым юный Атт Навий молился на винограднике, как *Lares* (чаще всего *Lares compitales*) или *Manes*⁹, что, по нашему мнению, является еще одним доводом в пользу архаичности применявшейся им техники общения со сверхчеловеческими силами, поскольку лары и маны вполне справедливо рассматриваются как существа, отражающие древнейшие религиозные представления римлян¹⁰

Далее, с рассматриваемой точки зрения весьма любопытна и связь образа Атта Навия с Руминальской смоковницей (*figus Ruminalis*). Согласно Дионисию (*Ant. Rom.* III. 71. 5), рядом с этим деревом была поставлена статуя великого прорицателя. Плиний же в своей «Естественной истории» рассказывает о том, что *figus Ruminalis* была перенесена от Луперкала на Комиций «на основании авгурий Атта Навия» (XV 77·

⁸ Piccaluga G. Op. cit. P 194–195.

⁹ См. например: *Dionysius of Halicarnassus. The Roman Antiquities / With an English translation by E. Cary on the basis of the version of E. Spelman. Vol. II. Cambr.–L. 1982. P 249; Piccaluga G. Op. cit. P 156; Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 1. М., 2005. С. 200.*

¹⁰ Немировский А.И. Идеология и культура Раннего Рима. Воронеж, 1964. С. 31.

Atto Navio augurante...). Конечно, проводить прямые параллели с «шаманским деревом», представляющим собой один из основных символов экстатической религиозной практики у многих архаических народов, в данном случае несколько преждевременно, однако в то же время следует обратить особое внимание на то, что образ «самого известного из птицегадателей», демонстрирующего определенные черты «боговдохновенности», был связан именно со смоковницей – деревом, которое, играло весьма существенную роль в сакральных действиях экстатического характера, в частности, дионисийских и элевсинских мистериях (не говоря уже о том, что именно под смоковницей Бодхи достиг просветления Сиддхартха Гаутама)¹¹

Кроме того, через *figus Ruminalis* мы выходим и на связь Атта Навия с образом Ромула, который, как известно, тоже являлся авгуром и, согласно легендам, вел свое происхождение от богов, а также был связан с некоторыми экстатическими обрядами древнейших латинов, в частности, с ритуалами жреческого сообщества луперков¹² Во-первых, именно под Руминальской смоковницей, как повествуют древние авторы, пастух Фаустул нашел Ромула и Рема, сосущих сосцы волчицы (например, *Plut. Rom.* 4). А во-вторых, в истории о перенесении дерева, приводимой у Плиния, можно заметить сходство с рассказом о священном кизиловом дереве, которое росло на Палатинском холме и, согласно легенде, вело свое происхождение от копья, которое Ромул метнул с Авентина (*Serv. Ad Aen.* III. 46; *Plut. Rom.* 21).

Связь с образом первого римского царя заметна и в истории о «внезапном исчезновении» Атта Навия – таком, что «никто из близких не мог ни об участии его догадаться, ни тела его отыскать» (*Dion. Hal. Ant. Rom.* III. 72. 3), на что обращал внимание и ряд современных исследователей¹³ Как нам известно из произведений древних авторов, приблизительно так же закончил свой жизненный путь и Ромул (см. например: *Liv.* I. 16; *Dion. Hal. Ant. Rom.* II. 56; *Plut. Rom.* 27). При этом наиболее любопытным нам представляется упоминание Плутарха о том, что первый римский царь якобы не умер, а «вознесся на небо», что позволяет

Бегичева В. Смоковница, Дерево просветления // Наука и религия. 2005. № 2. С. 22–25.

¹² Об участии Ромула в Луперкалиях см.: *Plut. Rom.* 21, *Ovid. Fast.* II. 362–380; *Val. Max.* II. 2. 9; *Serv. Ad Aen.* VIII. 343.

¹³ *Kroll W.* iNavius // *RE.* Hlbd. 32 (1935). Sp. 1933–1936; *Piccaluga G.* *Op. cit.* P. 186.

провести некоторые параллели еще с одной чертой шаманского комплекса – ритуалами вознесения на небеса¹⁴

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что легенда об Атте Навии при сопоставлении с данными относительно экстатических техник у других архаических народов дает некоторые основания говорить, что подобные техники, возможно, на определенном этапе существовали и у древних римлян.

FEATURES OF ECSTATIC TECHNIQUES IN THE STORY OF ATTUS NAVIUS

V. A. Goncharov

The author discusses a story about a «famous augur» Attus Navius and tries to reveal the features pointing at the probable connection of this character with ecstatic techniques known for many primitive peoples of the world. First of all, according to the legend mentioned, Attus Navius acquired his miraculous abilities as a result of sudden «impulse» from gods, which resembles the «calling» of shamans known from ethnography and «god-inspired prophets» of other ancient nations (e. g., a Greek sage Epimenides). Moreover, the character of Attus Navius demonstrates some more features allowing to draw parallels with ecstatic practices – help from archaic collective deities, connection with a fig tree, death interpreted as «ascension to heaven».

¹⁴ Элиаде М. Шаманизм...